

Нумизматическая хроника

В 1940 г. умер один из старейших московских исследователей и собирателей монет, Александр Григорьевич Голиков (род. в 1865 г.). Оставшаяся после смерти А. Г. Голикова нумизматическая коллекция по воле собирателя была передана его семьей в мае 1941 г. в дар Отделу нумизматики Московского государственного музея изобразительных искусств. Пожертвованная коллекция состоит из 10618 монет разных стран и эпох; среди них — античных — 3019, западноевропейских — 3602, русских — 3272, восточных — 722 и 3 неопределенных.

За все время существования нумизматического собрания Музея, ведущего свое начало с 70-х гг. XVIII в. и происходящего из Московского университета, дар семьи Голиковых оказался самым крупным и наиболее ценным поступлением. Коллекция эта разно-

образа по своему составу. В ней преобладают монеты хорошей и отличной сохранности много в ней редких и неизданных типов. Все монеты определены самим собирателем, что; увеличивает ценность коллекции, позволяет составить ясное представление о ее содержании.

Наиболее замечательной частью коллекции являются монеты античных городов Северного Причерноморья — Тирь, Ольвии, Херсонеса Таврического, Керкинитиды, Феодосии, Боспорского государства. Среди них наиболее выдающаяся — золотой статер скифского царя Фарзоя (2 пол. I в. н. э.), еще неопубликованный экземпляр, прекрасной сохранности и, несомненно, один из лучших вариантов из известных нам 10-ти или 11-ти, хранящихся в различных собраниях. Эта монета принадлежала лично вдове собирателя С. С. Голикова и присоединена ею к общему дару, как предмет большого исторического и художественного значения. Учитывая большие заслуги собирателя перед советской наукой и общественностью, Музей решил издать специальный каталог монет А. Г. Голикова, а также опубликовать некоторые неизданные труды его, переданные Музею в рукописях вместе с коллекцией.

*

17 января 1942 г. в осажденном гитлеровскими войсками Ленинграде в возрасте 53 лет скончался один из крупнейших советских нумизматов, доктор исторических наук, профессор Александр Николаевич Зограф, — хранитель богатейшего в СССР собрания монет и медалей Государственного Эрмитажа, автор ряда исследований по античной и, в частности, черноморской нумизматике.

Исследовательские интересы А. Н. Зографа были разнообразны, он стремился к всестороннему использованию монетных данных для решения проблем и исторических, и археологических, и искусствоведческих. Много внимания уделял он педагогической деятельности и популяризации научных знаний. А. Н. Зограф написал свыше 30 научных статей, напечатанных в различных изданиях, и ряд исследований, сданных им в печать, но еще не появившихся в свет в связи с событиями военного времени. Среди еще неизданных трудов оказалась самая большая рукопись покойного автора — «Античные монеты», в двух частях, капитальный труд русского исследователя по античной нумизматике, подготовляемый сейчас к изданию Государственным Эрмитажем. Особенно интересна 2-я часть, посвященная общему обстоятельному очерку по истории денежного обращения и монетного дела в Черноморье, в которой автор подводит итоги предшествующим научным достижениям, излагает результаты своего многолетнего изучения черноморских монет, высказывает много новых и оригинальных взглядов, внося весьма существенные изменения и поправки в вопросы толкования монетной типологии, периодизации монет и уточнения их хронологии. С деятельностью А. Н. Зографа связан подготовленный им еще до войны и вышедший в 1945 году I том Трудов Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа, посвященный виднейшему советскому специалисту по русской нумизматике, умершему также в 1942 году в Ленинграде, Алексею Алексеевичу Ильину. См. рецензии — ВДИ, 1946, № 3 и Сов. книга, 1947, № 4.

*

За годы войны и после ее окончания на юге СССР был сделан ряд интересных находок античных монет.

В 1941 г. в станице Старонижестеблевской (близ Краснодара) местным жителем случайно найден клад медных пантикапейских монет начала III в. до н. э., обнаруженный в разбитом глиняном кувшинчике, в количестве свыше 50 штук. Из них только 13 монет доставлены и поступили на хранение в Краснодарский музей. Все монеты одного типа — голова юного сатира с надчеканкой клейма звезды и на обороте — голова льва, буквы PAN с надчеканкой клейма горита с луком. Подробная публикация клада подготовлена Н. В. Анфимовым.

В 1944 г. на Гераклеяском полуострове, близ Севастополя, во время восстановительных работ случайно найдены 2 клада херсонесских монет (IV—II вв. до н. э.). Первый

клад — возле Стрелецкой бухты, в количестве 103 штук (36 серебряных и 67 бронзовых), и второй клад — Камышевский, в количестве 741 монеты (39 серебряных и 702 бронзовых). Здесь представлены разные типы: 1) голова Девы и фигуры бодающего быка или Девы, поражающей лань, 2) головы Геракла и фигуры Девы на троне или бодающего быка (многие монеты с надчеканками клейм), 3) фигуры грифона и коленопреклоненной Девы (в вариантах).

Оба клада поступили на хранение в Херсонесский музей и подготовлены к подробному опубликованию А. К. Тахтай.

*

В 1946 году в раскопках Тиритаки (Керченский п/о) Ленинградская археологическая экспедиция АН СССР открыла клад медных боспорских монет конца III — начала IV в. н. э. (ВДИ, 1947, № 3). Среди 227 найденных монет имеются неизданные типы. Подробная публикация клада будет дана в ВДИ, 1949, № 2.

Раскопки Ольвии, возобновленные после войны Украинской Академией Наук, под руководством Л. М. Славина, сопровождаются небывалым до сих пор обилием монетных находок. За две раскопочных кампании 1946 и 1947 гг. найдено свыше 3900 монет. Наибольшее сосредоточие массового скопления монет обнаружено на так называемом раскопе Е, в комплексе постройки, назначение которой, ввиду еще недостаточно вскрытой площади, определить пока затруднительно.

Среди монетных находок последнего времени следует упомянуть о двух золотых монетах прекрасной сохранности, найденных случайно местными жителями на территории городища древней Фанагории (Таманский п/о) и доставленных в 1947 г. археологической экспедицией Гос. музея изобразительных искусств в Москву и переданных на хранение в Отдел нумизматики. Одна монета — золотой статер (ауреус) неизвестного боспорского правителя эпохи Августа, с монограммой и с датой 295 г. босп. эры = 2 г. до н. э. (вес 7,940 г). Другая монета — статер из низкопробного золота Савромата II с датой 494 г. босп. эры = 197 г. н. э. (вес 7,582 г).

Обе монеты интересны для регистрации их места находки в Фанагории, что свидетельствует о месте их обращения. Монета первая более ценна, потому что обозначенный на ней год выпуска — 295 босп. эры еще не встречался среди ранее опубликованных монет данного правителя, стоявшего у власти с 289 по 304 г. босп. эры (8 г. до н. э.—7 г. н. э.). Это давало основание предполагать наличие перерыва в выпуске золотых монет в 295 г.

В 1948 году в раскопках Паптикаея Московской экспедицией АН СССР найден электровый статер VI в. до н. э. с изображением головы кабана и тунца. Это уже четырнадцатый кизикин, зарегистрированный в боспорских находках и свидетельствующий о том, что данные монеты международного обращения проникали и на Боспор. Монета поступила в Гос. музей изобразительных искусств и подготовлена к опубликованию Д. Г. Шеловым.

В этом же году в раскопках Мирмекия Ленинградская экспедиция АН СССР обнаружила в слое римского времени 3 золотых боспорских статера: Савромата II, 497 г. босп. эры = 200 г. н. э.; Рискунорыда III, 515 г. босп. эры = 218 г. н. э. и 516 г. босп. эры = 219 год н. э. Из них наиболее редкая монета — 497 г., представленная в мировых собраниях очень небольшим количеством экземпляров. Монеты переданы в Керченский музей.

Замечательными поступлениями античных монет в наши музеи за последние годы, из числа опубликованных в печати, следует признать: золотой статер, т. н. царя Ака, найденный в Грузии и поступивший в Тбилисский музей (ВДИ, 1948, №№ 1, 2) и золотую монету Синдики, приобретенную Моск. историческим музеем (ВДИ, 1946, № 4). Этот последний экземпляр, не вызывающий сомнения в своей подлинности, впервые дает нам синдскую чеканку в золоте. Датировку, предложенную Ю. С. Крушкюк, серединой IV в. до н. э. следует, однако, считать слишком поздней. Более вероятно относить чеканку этих золотых синдских монет ближе к рубежу V—IV вв.; еще к периоду независимости синдов, т. е. до присоединения Синдики к Боспорскому царству при Левконе I. Если, как полагает А. Н. Зограф, первые золотые

статеры Пантикапея появились под влиянием ламисакской чеканки уже около 370 г. до н. э., то не исключена возможность еще более раннего появления в Синдике золотой чеканки под влиянием обращавшихся в Черноморье кизикивов.

Л. П. Харко